

С этим и пришлось столкнуться в процессе своего исследования Я. Н. Рабиновичу. В данной научной монографии перед нами яркий и показательный пример кропотливой, профессиональной работы, тщательного анализа сохранившихся свидетельств, сопоставительной критики. Все это повышает репрезентативность исследования. Для построения своего повествования автор привлек большой массив как опубликованных, так и неопубликованных источников из архива Швеции (ГАШ) и Москвы (РГАДА). Сопоставлены данные разных видов документов: нарративные (летописные памятники, записки иностранцев о России), делопроизводственные (разрядные книги, боярские списки, акты), дипломатическая переписка.

Книга снабжена иллюстрациями – это карты, отображающие военные действия в Смуту, расположение близлежащих населенных пунктов региона, план-реконструкция Порховской крепости, имеется именной указатель и, что особенно ценно, в приложении опубликованы тексты документов, непосредственно относящихся к Порхову. Это как

переиздание уже опубликованных документов, но ставших библиографической редкостью, так и новые источники, публикуемые впервые из состава так называемого «Оккупационного архива», вывезенного шведами из Новгорода после заключения Столбовского мирного договора.

Дискуссионным продолжает оставаться главный принципиальный вопрос современной историографии: как же все-таки следует оценивать события Смуты на Севере страны – как шведскую интервенцию или шведско-новгородский альянс? Яков Николаевич не дает точного ответа, употребляя в тексте оба эти выражения. Да, в изучении Смуты остается еще много «неответченных» вопросов.

*И. О. Тюменцев,
директор Волгоградского филиала РАНХиГС,
доктор исторических наук, профессор,
Н. В. Рыбалко,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России
Волгоградского государственного университета*

Рецензия на книгу С. В. Лёвина «Судьба земского статистика» / под ред. Н. А. Троицкого (Саратов : Изд-во «Новый проект», 2012. 220 с.)

Земская статистика – одно из малоизученных направлений хозяйственной деятельности земства. Между тем данными земских статистических работ пользовались как правительственные учреждения, губернские администрации, земские гласные, так и агрономы, экономисты, историки, социологи, публицисты. Материалы земской статистики продолжают оставаться ценным источником по социально-экономической истории России пореформенного периода.

В подавляющем большинстве случаев земскими статистиками становились бывшие участники народнического движения второй половины 1870-х гг. Отойдя, по разным причинам, от революционного движения, они нашли своё призвание в земской службе, в которой видели возможность «служения народу», к чему так стремились. Одним из представителей земской интеллигенции, посвятившим себя земской службе «по статистической части», был С. А. Харизоменов. Его научной биографии нет, поэтому вышедшая монография С. В. Лёвина представляет своевременной и восполняет этот пробел. Автор рецензируемой работы опирается на широкую источниковую базу, состоящую как из опубликованных, так и архивных документов. Целый ряд архивных материалов вводится в научный оборот впервые, в частности, документы Балашовского филиала Государственного архива Саратовской области и личных архивов А. И. Климова и В. Г. Мирнова. Несомненным достоинством проведенного исследования является использование широкого спектра разноплановой научно-исследовательской литературы.

Рассматривая участие С. А. Харизоменова в освободительном движении 1870-х гг., С. В. Лёвин убедительно доказал его авторство первой редакции программы «Земли и воли» и тамбовского землевольческого поселения, осветил, насколько позволили использованные источники и литература, практическое участие С. А. Харизоменова в двух саратовских землевольческих поселениях. Среди своих товарищей он заслуженно пользовался неизменным уважением. «У него, – вспоминал Л. Г. Дейч, – имелись все данные, чтобы стать выдающимся революционером – большая сила воли, глубокая преданность народным интересам, ум, образование, настойчивость, такт»¹. Обращает на себя и тот факт, что С. А. Харизоменов не только ни разу не был арестован или задержан, но даже его настоящая фамилия Департаменту полиции осталась неизвестной (с. 58, примеч., с. 189). По мнению автора, С. А. Харизоменов отошёл от освободительного движения из-за неприятия террора, как средства политической борьбы с правительством. Интересным, хотя отнюдь не бесспорным, представляется вывод С. В. Лёвина об эволюции общественно-политических взглядов С. А. Харизоменова к началу XX столетия на позиции либерализма. Этот вывод автор монографии сделал на основе анализа последних работ С. А. Харизоменова, написанных в начале 1900-х гг. В них открыто осуждалось революционное движение и социал-демократическое учение. Подводя итог участию С. А. Харизоменова в освободительном движении, С. В. Лёвин приходит к выводу, что «он всегда занимал умеренные позиции» (с. 189).

Значительное место в книге отведено анализу экономических взглядов С. А. Харизоменова, его трудам по кустарной промышленности. Изучая кустарные промыслы наиболее развитых в промышленном отношении центральных губерний, он пришёл к выводу, что здесь преобладала такая форма кустарной промышленности, как «домашняя система крупного производства», которая, по его глубокому мнению, представляла собой уже капиталистическое производство. С. А. Харизоменов первым среди исследователей кустарных промыслов предпринял попытку классификации кустарей, взяв за основу их отношение к земледелию. В результате были выделены следующие группы кустарей: богатые промышленники, среднезажиточные и бедные. Представители последней группы часто разорялись и переходили в разряд наёмных рабочих. С данной классификацией соглашалось большинство экономистов, исследователей кустарной промышленности; её использовал в своей работе «Развитие капитализма в России» и В. И. Ленин². Надо заметить, В. И. Ленин часто в своих трудах обращался к статистико-экономическим исследованиям С. А. Харизоменова, давая им высокую оценку, считая их объективными и достоверными. Исследования кустарных промыслов С. А. Харизоменова использовали в своих работах многие видные экономисты, статистики, социологи и общественные деятели того времени.

В монографии показан вклад С. А. Харизоменова в развитие теории и практики земской статистики. Он первым среди земских статистиков охарактеризовал методологию составления комбинационного табличного приёма обработки первичного статистического материала и его последующей группировки. Данный приём широко использовался на практике почти всеми земскими статистическими отделами, существовавшими при губернских земских управах. Он базировался на сочетании (комбинации) разных признаков, наиболее характерных для каждого крестьянского двора, что давало более полную картину экономического состояния крестьянских хозяйств того или иного региона в целом. С. А. Харизоменов совместно с другим земским статистиком К. А. Вернером разработал методологию составления групповых таблиц, в которые сводился цифровой материал при группировке его по однородным в хозяйственном отношении крестьянским хозяйствам, и первым среди земских статистиков выступил с идеей использования в статистике метода математического анализа, которая, однако, не была поддержана его коллегами. Лишь четверть века спустя к ней обратился один из корифеев земской статистики А. А. Кауфман, указавший на настоятельную необходимость применения «математического анализа, как принципиальной основы статистической теории» при обработ-

ке статистического материала³. По мнению З. М. Свавицкой, идея С. А. Харизоменова обогнала своё время⁴.

Несомненный интерес представляет архивная и историко-краеведческая деятельность С. А. Харизоменова в составе Саратовской губернской учёной архивной комиссии, действительным членом которой он являлся с 1887 г. «В этой области – пишет С. В. Лёвин – он также выступил новатором, предложив практическое использование данных по сельскому хозяйству, содержащихся в архивных документах прошлых лет» (с. 194). С. А. Харизоменов один из первых среди саратовских краеведов стал широко использовать устные источники, считая, что при объективном и критическом к ним подходе они «могут оказать большую помощь при изучении исторического прошлого края» (с. 194). Не будет преувеличением назвать изучение историко-краеведческой деятельности С. А. Харизоменова серьёзным вкладом в саратовское краеведение.

Автор монографии, как нам представляется, удачно сочетает анализ статистических трудов С. А. Харизоменова с его работами историко-краеведческой направленности и это не случайно, поскольку свои главные статистические исследования он провёл в Саратовской губернии. Практическая деятельность С. А. Харизоменова в должности заведующего статистическим отделом при Саратовской губернской земской управе оказалась весьма плодотворной: под его руководством завершилось статистическое обследование губернии, начатое его предшественником Л. С. Личковым.

Наряду с несомненными достоинствами работы нельзя не высказать некоторых замечаний. На наш взгляд, эволюция общественно-политических взглядов С. А. Харизоменова представлена недостаточно аргументированно. Нельзя согласиться с утверждением автора, что предложенный С. А. Харизоменовым метод оценки почв по «доходу, выраженному в денежной арендной плате, получаемой с оцениваемой земли...», являлся более продуктивным, чем метод известного почвовед-профессора В. В. Докучаева (с. 148–150). Интересным, но спорным, представляется вывод С. В. Лёвина о том, что С. А. Харизоменова, как и других заведующих статистическими отделами при губернских земских управах, «правильнее относить не к “третьему”, а ко “второму” (буржуазно-либеральному) земскому элементу» (с. 176). Данный вывод сделан на основе анализа имущественного положения руководителей земских статистических отделов, но без указания на временные периоды. К сожалению, в работе приводится мало сведений о последних годах жизни С. А. Харизоменова. Думается, книга только бы выиграла от более качественной его фотографии с указанием места и года, когда она была сделана, а также откуда взята.

Высказанные замечания представляют лишь дополнения и пожелания, которые никоим образом не снижают научной значимости проведённого исследования. Монография С. В. Лёвина заслуживает высокой оценки как по основательности использования исторических источников и научно-исследовательской литературы, так и по уровню аналитичности. Все выдвигаемые положения исследователь тщательно аргументирует, опираясь на широкую источниковую базу, что придаёт работе фундаментальный характер. Её с полным основанием можно считать серьёзным научным исследованием, восполняющим некоторые пробелы в изучении социально-экономической истории пореформенной России.

Примечания

- ¹ Дейч Л. Г. Чёрный передел // Историко-революционный сборник : в 2 т. / под ред. В. И. Невского. Л., 1924. Т. 2. С. 301.
- ² См.: Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1967. Т. 3. С. 272–273.
- ³ См.: Кауфман А. А. Теория статистики в её принципиальном обосновании // Русская мысль. 1909. Кн. 10. С. 98–108.
- ⁴ Свавицкая З. М. Московский университет и земская статистика // Очерки по истории статистики СССР : сб. статей. М., 1957. № 4. С. 77.

*А. П. Мякишев,
доктор исторических наук,
профессор кафедры историографии,
региональной истории и археологии
Саратовского государственного университета*